

Дело о гибели ребенка в петропавловском роддоме № 1 возобновится в четверг, 19-го сентября в городском суде краевой столицы. Истица – 30-летняя Олеся Кривошлик – просит взыскать с медучреждения 5 миллионов рублей в качестве компенсации морального вреда. День появления на свет долгожданного ребенка стал для Олеси Анатольевны самым страшным днем в ее жизни.

2 февраля нынешнего года ее сын родился мертвым. Как она считает, из-за некомпетентных действий врачей.

Меньше чем за полтора месяца до родов исследования показывали, что плод развивается хорошо, без каких-либо патологий, выдерживая все параметры. А 29 января, когда подошло время рожать, по рекомендации специалистов женской консультации молодая женщина легла в роддом. При первом же осмотре ей объяснили, что младенец появится на свет в самом начале февраля.

Ровно в полдень 1 февраля женщине ввели гель для стимуляции родов, а спустя шесть часов эту процедуру повторили. Тогда и началось то, после чего Олеся и ее семья не могут прийти в себя до сих пор.

Сразу же после введения второй порции геля у Олеси началась боль в животе. Вначале ее еще можно было терпеть, но затем страдания стали невыносимыми. Волнение и тревогу пациентки сможет понять любой. Когда боль стала буквально разрывать ее на части, она, чтобы не мешать соседкам по палате, вышла в коридор. Позвонила по сотовому телефону маме. Рассказывала, что ей очень больно. Обеспокоенная мама все спрашивала: «Где же врачи?». Женщина ответила: все на другом этаже. «Срочно иди на пост и зови докторов», – посоветовала мама. О том, что происходило дальше, подробно описано в исковом заявлении, которое будет рассматривать суд.

«Около 22-х часов истица подошла на пост к медицинской сестре Насе на третьем этаже. Пояснила, что очень себя плохо чувствует, хочет полежать, но боли внизу живота не дают успокоиться. Медсестрой пациентке была сделана КТГ (кардиотокография плода - ред.), которую она впоследствии показала врачу Сергеевой Я. М., которая находилась на четвертом этаже. На что врач Сергеева Я. М., не осмотрев роженицу, назначила ей два укола, чтобы истица ложилась спать. Но боли усиливались, уснуть у истицы не получалось, она сидела в коридоре. В 00 часов 30 минут мимо истицы проходила заведующая отделением патологии беременных Приходько С. М., которая спросила истицу, почему та сидит в коридоре. Истица ответила, что у нее все болит, и уснуть она не может. Приходько С. М. сказала медсестре Насе, чтобы та привела врача Сергееву Я. М. Вскоре спустилась Сергеева Я. М. Она была очень недовольна, что ее потревожили, и в грубой форме сказала, чтобы истице сделали два укола, и чтобы та отдохнула. Но потом все же она решила осмотреть истицу».

Представим себе эту картину. Молодая женщина, которой вот-вот предстоит рожать, корчится от невыносимой боли в коридоре роддома. Чуть не плачет, говоря с мамой по телефону. Но до этого никому нет никакого дела. Доктора разбрелись по этажам, а медсестру происходящее вовсе не беспокоит. Когда до женщины, с которой явно что-то не так, все-таки снисходят, ей без всякого осмотра прописывают какие-то уколы и отправляют спать. И после этого в течение двух часов состояние роженицы интересует только заведующую совершенно другим отделением, которая случайно проходит мимо.

Если это не вопиющее равнодушие, то читатели могут подобрать другие слова: безразличие, бесчувствие, наплевательское отношение, если хотите. Но спрашивать, что

именно случилось в ночь с 1-го на 2-е февраля с персоналом первого петропавловского роддома, наверное, следует не у рядовых врачей. За все, что происходит в том или ином медучреждении, лично в ответе его главный врач. В том числе и за то, что находящиеся в очень плохом состоянии роженицы остаются вообще без медицинской помощи.

Чудовищная история, которая произошла с Олесей Кривошлик, тем временем, продолжалась. Когда ее, наконец, решили перевести в родильное отделение, то сделали укол снотворного, после которого женщине, наконец, удалось ненадолго уснуть. Продолжим цитировать исковое заявление в суд.

«Около 5-ти часов утра пришел врач Сивак А. А., осмотрел роженицу на кресле, проткнул пузырь и положил ее в предродовую палату. Акушерка Заболотная подсоединила аппарат КТГ, но сердцебиения у плода не нашла. Потом сердцебиение стал искать врач Сивак А. А., но тоже его не нашел. Вскоре приехала из дома специалист УЗИ, которая осмотрела истицу и также не обнаружила сердцебиения. Позже истице сообщили, что ее ребенок умер в утробе. Истице поставили капельницу, стимулирующую схватки, чтобы она родила сама. 2-го февраля 2013-го года истица в 13 часов 25 минут родила мертвого ребенка. Врачи ей пояснили, что ребенок запутался в пуповине».

Общеизвестно, что само по себе обвитие пуповиной ребенка встречается достаточно часто, и в большинстве случаев не представляет для малыша никакой угрозы. Врачи решают, как родоразрешать женщину, исходя из приблизительной длины пуповины, а также многих других факторов. Но это равнодушные, профессиональные врачи, которые не бросают рожениц в коридорах. Был ли хоть один такой в первом роддоме Петропавловска той февральской ночью?

Когда о случившемся впервые написала наша газета, происшедшим заинтересовались правоохранительные органы. Краевое следственное управление организовало доследственную проверку, поскольку в действиях персонала роддома могли усматриваться признаки преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 118 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности») и части 2 статьи 124 УК РФ («Неоказание помощи больному»). Несмотря на чудовищные факты, в возбуждении уголовного дела было отказано по причине отсутствия в действиях врачей состава преступления.

Правда, затем отказное постановление отменили, а материал направили в городское управление МВД для организации дополнительной проверки. Однако с марта 2013-го года и по сей день, по сведениям Олеси Кривошлик, никаких следственных мероприятий больше не проводилось. Между тем, комиссия краевого Минздрава, которая также расследовала этот вопиющий случай, пришла к несколько другим выводам. В частности, признала, что медицинская помощь на этапе родов женщине была оказана несвоевременно и не в полном объеме.

Пациентка роддома, потерявшая сына, уверена: внутриутробная гибель ребенка произошла в результате некачественных действий врачей Алексея Сивака и Яны Сергеевой. Первый из них, вводя женщине гель для стимуляции родов, не потрудился оказать надлежащий уход за роженицей, хотя знал о том, что введение геля может привести к гибели плода. И даже не проверил, имеются ли у нее противопоказания к применению препарата. Вторая фактически отмахнулась от пациентки, которая взывала о помощи.

Гибель новорожденного младенца – страшное несчастье не только для потерявшей его

женщины, но и для всей семьи. Оно навсегда переворачивает жизнь и до конца дней будет рядом. Олесю Кривошлик боль и горечь не оставляют ни на минуту. Мысли о страшных мучениях, перенесенных маленьким человечком, которого лишили шансов на жизнь, невыносимы. Женщина до сих пор не находит в себе сил сходить на могилку к сыну и хранит вещи, приобретенные к его рождению. Говорит, что потеряла не только малыша, но и смысл жизни.

Первая беременность в 29 лет. Первый ребенок, который был для нее желанным и долгожданным. На протяжении всей беременности она регулярно посещала врачей, выполняла все их рекомендации и назначения. Ходила на занятия в школу будущих матерей. Делала все от нее зависящее, чтобы сохранить здоровье малыша. Не имела никаких патологий.

Перед Олесей Кривошлик до сих пор никто из врачей даже не извинился. Не нашел для нее никаких слов. Чем не свидетельство того, что персонал роддома № 1 давно утратил доверие своих пациенток. К этой теме мы обращались уже не раз и намерены возвращаться вновь.

Дмитрий ЧЕРНОВ.

От редакции

О родильном доме № 1 наша газета пишет давно. Черствость, хамство медицинского персонала этого богоугодного заведения, непрофессионализм врачей не в первый раз становятся объектом журналистского расследования нашей газеты. Кризис в отдельно взятом роддоме происходит не только из-за отсутствия должных профессиональных знаний и навыков. Уверен, рыба гниет с головы. Давно назрела необходимость снять с должности исполняющего обязанности главного врача Алексея Сивака. В беседах со своими сотрудниками он иногда заявлял, что с ним ничего не сделают, потому что у него «непротекающая крыша». На что он, интересно, намекал? На свою жену, которая трудится заместителем министра образования Камчатского края, либо на приятельские отношения с Борисом Невзоровым, бывшим председателем Законодательного собрания Камчатского края. Родильный дом

№ 1 просто изобилует «блатными» руководителями. У главного врача госпожи Дорошенко, ушедшей в отпуск по уходу за ребенком, муж служит в ФСБ, у ее заместителя муж ходит тоже в офицерах ФСБ. На голову теперь свалился из Усть-Камчатска «лапастый» Алексей Сивак. Когда же, наконец, в родильный дом придет какой-нибудь грамотный, работающий врач от сохи, заставит медперсонал исполнять свои обязанности, ну хотя бы на половину их скромных способностей? Разумеется, хорошо иметь родильные дома без рожениц, а больницы без больных. Никто бы с врачами не судился и не жаловался в нашу газету на их безграмотность. Неужели врачам самим не страшно от собственного неумения?

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.